

Путь актрисы

К 25-летию сценической деятельности Н. А. Зиновьевой

Ната Александровна Зиновьева родилась в Москве. Отец ее, имевший небольшую лавку в Замоскворечье, всячески противодействовал стремлению детей учиться, желая видеть их торговцами, продолжателями своего дела. Чрезвычайная строгость отца, следившего за соблюдением всех постов и прочих религиозных обрядов, патриархальный, мещанский уклад жизни — все это заставило ребенка еще трепетнее и глубже привязаться к матери, которая не меньше детей страдала от тяжелой атмосферы, созданной в семье мужем. Кончившая гимназию, начитанная, обладавшая замечательным голосом, она старалась пробудить в детях любовь к литературе, музыке, поэзии, читала им вслух по вечерам стихи Пушкина, Лермонтова, напевала русские народные песни и, наконец, настояла на том, чтобы маленькую Нату отдали учиться в пятиклассное городское училище, а затем в частную гимназию.

Унаследовав от матери прекрасные голосовые данные и музыкальность, Ната Александровна с первых лет учения начинает выступать на всех ученических вечерах и вместе с крестными братьями и сестрами потихоньку от отца „пропадает“ в опере Зминова, очарованная и потрясенная музыкой „Каменный“. В городском училище Ната Александровна впервые выступила на сцене в школьном драматическом кружке. Она с увлечением декламировала „Кавказ подо мною“, „Анчар“ и настойчиво просила разрешения выступить в роли Дмитрия Самозванца.

В 1911 г. умер отец, и с его смертью началась борьба семьи за существование. Мать поступила на фабрику Смирнова, старшие братья и сестры тоже стали работать, чтобы дать возможность Нате Александровне окончить свое образование. Несмотря на тяжелые семейные условия, Ната Александровна блестяще учится и кончает гимназию с золотой медалью.

Страстная любовь к искусству и внутренняя убежденность в том, что театр — это ее призвание, заставляют Нату Александровну в самые трудные годы гражданской войны, голода, разрухи, работая в районном отделе социального обеспечения, каждый день пешком ходить через всю Москву в театральную студию Татаршиной, которая занималась с артистами МХАТ постановкой голоса, а с молодыми студийцами — основами сценического искусства, привлекая к работе таких крупнейших педагогов того времени, как, например, С. Н. Волковский.

Материальные трудности не дают ей возможности продолжать учебу в студии, и Ната Александровна принимает приглашение уехать в РККА. С этого момента начинается новый этап в творческой жизни Наты Александровны, связанный с Красной Армией, с бесконечными скитаниями по югу России и с постепенным утверждением себя, как актрисы современного героического репертуара. Позади Москва, дом, привычная обстановка работы и учебы, дружеские советы близких, а впереди полная неизвестность и самостоятельная борьба за свое „место под солнцем“. С трогательной теплотой вспоминает Ната Александровна это время и особенно встречу с писателем Дмитрием Фурмановым и его женой Анной Никитичной. Культурная женщина, сама имевшая театральное образование, Анна Никитична сразу угадала большие сценические возможности Наты Александровны и, не колеблясь, поручила ей роль Ио в пьесе Гейерманса „Гибель Надежды“. Ната Александровна оправдала доверие и блестяще сыграла свою первую „профессиональную“ роль на сцене красноармейского театра.

В 1921 году Фурмановы переезжают в Москву, и вместе с ними возвращается в родной город Ната Александровна. Она поступает в мастерскую коммунистической драматургии, а потом в государственные экспериментальные мастерские. Но обнаженные формалистические установки и цели руководителя этих мастерских, беззастенчивое обращение с актером в угоду режиссерским ухищрениям, — все

это было органически чуждо реалистическому дарованию молодой актрисы. Ната Александровна решает порвать с Москвой и уезжает в Харьков к известному провинциальному режиссеру и руководителю Н. Н. Синельникову. В 1926 году она вступила в труппу Днепронетровского театра на амплуа молодых героинь. Здесь Ната Александровна играет много и с большим успехом: „Приговор“ (Озоля), „Рост“ (Ольга), „Зоя Ранцева“ (Зоя) — вот несколько ролей, которые сделали Нату Александровну любимницей публики.

Если говорить о периоде становления актрисы, нахождения ею своего творческого „я“, то следует отметить, что Ната Александровна выпила полную чашу подлинного труженика в искусстве: Днепронетровск, Красноводск, Казань, Хабаровск, Донбасс, Мариуполь, Бердиск, Махач-Кала, Кременчуг, Чернигов и сколько еще городов и местечек, в которых играет Ната Александровна, совершенствуя и оттачивая свое мастерство! Сколько горьких неудач, сомнений, сколько соблазнов легкого, дешевого успеха, сколько опасностей стать простой ремесленницей в искусстве, но и сколько подлинного творческого энтузиазма от сознания, что твоё искусство — достойное трудящихся масс!

В Махач-Кала начинается вторая линия в творчестве Наты Александровны — линия героического репертуара классики. Здесь она впервые с огромным успехом играет Ларису в „Бесприданнице“, и с тех пор эта роль является одной из основных и любимых в ее репертуаре.

В 1935 году завершается пятнадцатилетний период становления и совершенствования актрисы. Пройдя через период скитания по театрам России, но сохранив всю непосредственность и глубину своего таланта, Ната Александровна приезжает в Архангельск, заняв там по праву амплуа ведущей героини театра. Весь накопленный жизненный и творческий опыт вкладывает Ната Александровна в создание лучших ролей своего репертуара: графиня Диана в „Собаке на сене“, Кручинина („Без вины виноватые“), Татьяна („Враги“), Рашель („Васса Железнова“), Марина Мвишек („Борис Годунов“), Катерина („Гроза“), Мамаева („На всякого мудреца“), Барвара Михайловна („Дачники“), Надежда („Барвары“), — вот далеко не полный список ролей, сыгранных Натой Александровной в Архангельске. На ее творческой палатре имеются уже разнообразные краски, которыми она пользуется, создавая свою галерею женских образов: гордая и темпераментная графиня Диана, которая мучается противоречием между честью и любовью, а рядом холодная и бесстрастная авантюристка Марина Мвишек; огромная материнская любовь Кручининой и протест любящей, свободной духом Катерины; умная, страдающая Татьяна во „Врагах“, неудовлетворенная и разбитая жизнью Барвара Михайловна в „Дачниках“, а рядом молодая хищница Глафира — какие противоположные и сложные образы!

Особо следует остановиться на двух этапных работах Наты Александровны

в Архангельске — Анне в испенировке романа Толстого „Анна Каренина“ и комиссаре в „Оптимистической трагедии“ Всеволода Вишневского. Сыграв Анну Каренину, Ната Александровна достигла осуществления своей мечты — сыграть образ русской женщины во всем его многообразии и сложности. Подготовительными ступенями к этой роли послужила Лариса в „Бесприданнице“ и Катерина в „Грозе“.

В 1940 году Ната Александровна приезжает в Смоленск, и с этого для ее жизни органически связана с судьбой Смоленского областного драматического театра. В новой режиссерской редакции с большим успехом она играет в Смоленске Диану в „Собаке на сене“ и Анну Каренину.

Война прерывает работу театра в Смоленске. Вместе с небольшим составом актеров Ната Александровна выезжает на фронт обслуживать бойцов и офицеров Красной Армии; выступает с импровизированной сцены на грузовике, иногда под дождем, подчас — под звуки недалекой артиллерийской стрельбы. „Никогда не забыть этих встреч с бойцами, которые принимали нас с таким восторгом, с такой благодарностью“, — пишет Ната Александровна, вспоминая свои поездки на фронт.

Шли трудные военные годы. Театр работал в эвакуации в далеком Красноуральске, обслуживая рабочих Урала. В этот период Ната Александровна создает одну из своих замечательных ролей — Шуру Азарову в пьесе Гладкова „Давным-давно“. Не говоря уже об актерском мастерстве перевоплощения актрисы из девушки в юного гусара, не говоря о прекрасном найденном остром комедийном рисунке роли, исполнение Наты Александровны дышало таким патриотизмом и такой горячей любовью к своей Родине, что невольно забывался 1812 год, и перед зрителем вырастал образ нашего молодого современника, сражавшегося на фронтах Отечественной войны. Полностью вдохновенно играла Ната Александровна сцену с Кутузовым, и сколько зрителей уходило со спектакля „Давным-давно“, унося в себе трепетный огонь патриотизма, зажженный талантом и вдохновением актрисы!

Этой же чертой отмечена роль матери в пьесе Афиногенова „Накануне“. На скупом драматургическом материале Нате Александровне удалось создать волнующий образ советской матери.

В трудных условиях эвакуации Ната Александровна сыграла Мирандолину в „Хозяйке гостиницы“, Марину Страхову и, продолжая галерею горьковских женщин, создала глубоко философский образ Елены в „Чудаках“.

В заключение очерка о жизни и сценической деятельности Наты Александровны нельзя не сказать несколько слов о ее общественной работе, концертной деятельности, выступлениях по радио и повседневной помощи актерской молодежи, о ее занятиях с кружками самодеятельности. Ната Александровна имеет много друзей в самых различных учреждениях и предприятиях, в Красной Армии, среди рабочих заводов, молодежи вузов и учащихся средних школ — все они знают и любят актрису Н. А. Зиновьеву, многие ведут с нею дружественную переписку.

В театре Ната Александровна всегда служит примером подлинно творческого отношения к сложной и трудной работе актера. Органическая внутренняя дисциплина, собранность, исключительная работоспособность — чудесные качества настоящего творческого работника.

В настоящее время Ната Александровна работает над ролью мисс Гоббе, которую она сыграет в свой юбилейный вечер, готовит в концертном исполнении композицию „Катюша Маслова“ по роману Л. Н. Толстого, работает над ролью Веры в испенировке Гончаровского „Обрыва“.

Отмечаемый сегодня 25-летний юбилей сценической деятельности застает Нату Александровну Зиновьеву в полном расцвете ее творческих сил.
М. Бельский